

заключается в развитии и популяризации белорусской культуры. Благодаря таким спектаклям современный зритель лучше узнает историческое прошлое страны, получает знания о национальной культуре. Воспроизведение национальной тематики на сцене Национального академического театра оперы и балета занимает одно из важных мест в сфере развития и сохранения нашей национальной культуры. Балетные спектакли «Страсти (Рогнеда)», «Круговерть», «Витовт» ярко и многопланово представляют национальную белорусскую тематику в хореографическом искусстве.

1. Ганул, Н. Г. Балетны «Вітаўт»: за і супраць / Н. Г. Ганул // Мастацтва. – 2013. – № 10. – С. 32–35.

2. Ждановіч, В. «Вітаўт на пуантах, ці сусветная прэм'ера ў Вялікім тэатры» / В. Ждановіч // Беларусь. Belarus. – 2013. – № 9. – С. 39–43.

3. Мушынская, Т. М. Жорны лёсу, жорны часу... / Т. М. Мушынская // Мастацтва. – 1996. – № 10. – С. 30–33.

4. Мушынская, Т. М. Космас гісторыі – і душы чалавечай / Т. М. Мушынская // Мастацтва. – 1996. – № 4. – С. 13–18.

5. Улановская, С. И. Балет «Круговерть» В. Иванова – Ю. Чурко на музыку О. Залётнева. Современная интерпретация фольклора на балетной сцене / С. И. Улановская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы бытавання, вывучэння, пераймання : матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (г. Мінск, 15-16 сакавіка 2007 г.). – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. – С. 120–124.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР ТУРОВЩИНЫ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Дробышева Т. Н.

доцент кафедры искусства эстрады

Белорусского государственного аграрного технического университета (г. Минск)

***Аннотация.** Статья посвящена изучению традиционного песенного фольклора Туровского региона. В статье содержится информация об основных песенных жанрах, обнаруженных в Туровском регионе Гомельского Полесья, кратко описывается колядный обряд. Автор статьи обращает внимание читателей на проблему сохранения аутентичных образцов белорусской песенной культуры.*

***Summary.** The article is devoted to the research of traditional folk songs of Turov region. This article contains information about the basic song genres that was found in Turov region in Gomel Polesie and brief information about kolyadny rite. The author draws the reader's attention to the problem of preservation of authentic samples of the Belarusian song culture.*

На Туровщине бытует около сорока жанров народного песенного творчества. Еще в 90-х годах XX в. народная песенная культура Туровского края составляла огромный пласт богатейшего наследия Белорусского Полесья. Аутентичные образцы песенных жанров Туровского региона, наряду с ассимилированными вокальными жанрами соседних регионов Украины и России, сохранялись и исполнялись различными возрастными группами женского населения г.п. Туров, д. Запесочье, с. Бурязи, д. Воронино Житковичского района Гомельской области.

И хотя Белорусское Полесье привлекало к себе внимание этнографов, фольклористов, языковедов XIX–XX вв., музыкальный фольклор Туровского региона

освещен недостаточно полно.

Целью настоящей статьи является краткая систематизированная информация о песенном фольклоре Туровского региона, самых распространенных жанрах песен, собранных в фольклорных экспедициях с 1987 по 1991 гг. в г.п. Туров, с. Бурязи, д. Запесочье, д. Воронино, чтобы привлечь внимание современных исполнителей и тех, кто интересуется духовным наследием Беларуси, к дальнейшему изучению и использованию богатейшего культурного пласта музыкального народного творчества.

Часть исследовательской работы о песенном наследии Туровского региона была показана в рамках радиоклуба «Фольклор», где вышло 3 получасовые передачи: 20 апреля 1989 г., 3 июня 1989 г. – передача о семейно-бытовых песнях и 5 января 1991 г. – об обряде празднования Рождества на Туровщине. В газете «Советская Белоруссия» от 4.01.1991 г. была опубликована статья «Коляды». Совместно с Гомельским телевидением записана телепередача «Раз в крещенский вечерок...», вышедшая в эфир 14.01.1991 г.

В последние годы возродился интерес к музыкальному наследию Беларуси. Об этом свидетельствует обращение молодых исполнителей и аранжировщиков к народным образцам песенной культуры (примером является программа «Наперад у мінулае»).

Современные жители Туровщины отличаются от жителей других регионов Полесья разговорной речью, манерой исполнения народных песен. Диалектологическая группа Института языкознания им. Я. Коласа АН БССР занималась сбором и изучением лексики Туровского региона, и результатом этих изысканий явилось издание «Туровского словаря» в пяти томах. Для Туровщины характерны следующие языковые особенности:

1) «оканье» – «а» заменяется буквой «о». Например, «колываецца», «гопонча».

2) Вместо «ы» произносится «у»: «буваць» вместо «бываць», «вупадак» вместо «выпадак».

3) Сочетание букв «в» и «я» произносится через апостроф. Например, «в'яць» вместо «вяць», «в'язанка» вместо «вязанка».

Некоторые примеры диалектных слов:

«чоўкі» – домашняя утварь в виде деревянного корыта;

«стрэшнікі» – воробьи;

«баццохно» – отец;

«звіца» – сестра мужа;

«етроўка» – жена брата;

«коснік» – лента, вплетаемая в волосы;

«рахманая» – спокойная.

Эти диалектные языковые признаки повлияли на мелодический распев, обусловив свои оригинальные музыкальные диалекты. В песенном фольклоре и в бытовой речи можно часто встретить украинизмы, и, конечно, русские слова с белорусским произношением.

К исполнительским особенностям относится:

- характерное озвучивание согласных: «гук(ы)нем(ы), мам(ы)ко, в(ы) гору»;

- последний неакцентный слог не выпевают, бросают говорком;

- вариативность текстов, музыкальных напевов и исполнительская манера могут различаться в зависимости от местности (в Турове одну и ту же песню могут спеть иначе, нежели в Запесочье). Особенно это касается жнивных и косарских песен,

где импровизационность зависит еще и от харизмы исполнителя, и от трансформации мелодического материала в процессе передачи из поколения в поколение.

Песенное народное творчество всегда было связано с определенными этапами жизнедеятельности человека, с праздниками в определенный календарный период. Самым известным и широкораспространенным обрядом в зимний период являлся и является празднование коляд. Колядование – это один из древних аграрных обрядов, с которым связан будущий урожай нового сельскохозяйственного года. Поэтому значение его в годовом круге народных обрядов велико. Рождество и Коляды также один из самых любимых праздников на Туровщине. Колядуют здесь с 7 января (праздник Рождества Христова) до 14 января (праздник «старого» Нового года). Накануне Рождества вечером на стол кладут сено, которое лежит до самого Щедрца, т.е. до Нового года. Вместе с сеном «колядуются» и деньги, которые называют «колядой». Делают это для того, чтобы весь год в доме был достаток. На Рождество варят первую кутью – постную. Это вареная толченая пшеница, которую разводили сладкой водой непосредственно перед едой. Готовятся самые разнообразные блюда, кроме жирных и мясных. В первый день Рождества кумовья ходят друг к другу в гости, одаривают своих «хрышчанікаў» – крещеных ими детей. А к вечеру начинаются Коляды. На Туровщине ходят колядовать со звездой на шесте, которую делают из прутьев. Обтягивают ее тонким светлым материалом, а в середину ставят зажженую свечу. Звезда олицетворяет собой ту звезду, которая зажглась над Вифлеемом, когда родился Христос. Небольшая группа колядовщиков ходит от дома к дому с поздравлениями и пожеланиями хозяевам здоровья, богатства, урожая. Принять в своем доме колядующих – большая честь и хорошая примета, поэтому каждый старался встретить их как можно лучше. Обход дворов односельчан сопровождается пением колядных песен, щедровок, а также рождественских псалм-колядок. На Туровщине бытует шесть формульных колядных напевов, на которые поются различные поэтические тексты в зависимости от назначения. Есть колядки для хозяина, хозяйки, для девушки, парня, для детей. Каждая строфа песни завершается традиционным припевом: «Святы вечар!», «Свят, свят вечар добрым людзям!», «О, радуйся, земля!». После пения следуют поздравления: «Дай Бог, штоб загод даждалі, да ў радасці правялі, да зноў спявалі». Колядные песни отличаются празднично-приподнятым настроением. Вот некоторые отрывки поэтических текстов Рождественских колядок.

Колядка хозяину (г.п. Туров):

*Ой, рано, рано Володзько йустаў. Святы вечор!
Володзько йустаў по сенях походзіў. Святы вечор!
По сенях походзіў, звонцом позвоніў. Святы вечор!
Звонцом позвоніў, браткоў побудзіў. Святы вечор!
Йуставайце, браткі, усі ж молодые, Святы вечор!
Да сядлайце коней усі ж вороные. Святы вечор!
Да й поедомо на полеванне, Святы вечор!
На полеванне, на погулянне. Святы вечор!
Да й сплюёмо серого звера. Святы вечор!
Да й прыб'ёмую к белой сценочцы. Святы вечор!
К белой сценочцы, к светлой светлацы. Святы вечор!
Сваёй мамачцы вешаць кошульку. Святы вечар!
Свайму таточку вешаць шубачку. Святы вечар!*

Колядка хозяину (д. Запесочье):

*Запеймо песню слаўному пану. С(ы)веты вечор!
А ў того пана хороша дочка. С(ы)веты вечор!
Хороша дочка, шчэй Наташэчка. С(ы)веты вечор!
А ў той дочкі тры нарадачкі. С(ы)веты вечор!*

Колядка хозяйке:

*Да цэркоўкішла, веночки віла. Святы вечар!
Веночки віла, на голоўку клала. Святы вечар!
Сустрэчаюць яе тры панічанькі. Святы вечар!
Тры панічыкі, тры малойчыкі. Святы вечар!*

Колядка девушке:

*Ой, рана, рана куры папелі. Святы вечар!
А шчы нараней Валечка ўстала. Святы вечар!
Валечка ўстала, коску чэсала. Святы вечар!
Зачэсаўшы косу, пайшла да цэрквы. Святы вечар!*

Или:

*На с(ы)вече зора заімалася. Радуйса, зем(ы)ле!
Крас(ы)ная дзев(ы)ка й убіралася. Радуйса зем(ы)ле!*

Колядка парню:

*Ой, у садзі, садзі шчой віноградзі. Святы вечар!
Молоды Віцечка з конём гаворыць. Святы вечар!*

Излюбленным жанром на Туровщине являются псалмы-колядки – довольно древний жанр, который можно встретить в народно-песенной культуре христиан всего мира. На территории Беларуси этот жанр появился уже в XV веке. В Туровском регионе существует целый цикл рождественских псалм-колядок, который имеет вступительную часть, главный раздел и кульминацию. Во вступительную часть входят благовещенские псалмы-колядки. В них говорится об Архангеле Гаврииле, принесшем Деве Марии радостную весть. Основное содержание повествует о рождении Христа в Бэтлееме (Вифлиеме) – отсюда белорусский кукольный театр «Батлейка». Кульминацией всего цикла являются псалмы-колядки, в которых рассказывается о царе Ироде, приказавшем своим воинам убить всех младенцев. Это лирико-драматическая кульминация цикла, т.к. и содержание здесь трагическое – плачут матери о своих убитых детях. В качестве примера можно привести отрывок Благовещенской псалмы-колядки «Видит Бог», которая была очень популярна на территории Беларуси в XVI–XVII вв.:

*Да відзіт Бог, да відзіт Творэц за шчо мір погібае,
Ангел..., ангелы Гаўрыла ў Назарэт посылае,
У Назарэці і ў Ар(ы)цэпе славен будзе ва Хлюіме,
А хто славе цебе, Божэ, і отвердзі братца едзінаго...
Ірод бардзе засмуціўся, штой нам Хрыстос нарадзіўся,
Слугі свое пасылае, Хрыста губіці шукае.
- “На шчо Ірод дзесець тысяч малых дзетак погубіўшы?
А Рахіля плачушчая по своїх чадах малосен(і)кіх...”*

*- “ О як жа мне не плакаці, бо я печальная маці,
Бо я печальная маці, мушу плакаць і рыдаці,
На каленках прыпадаці, Хрыста Бога й ухваляці”.*

На Щедрец, перед Новым годом, колядовать ходят уже не со звездой, а с козой. Колядование перед Новым годом носит игровой характер с участием ряженых – своеобразное белорусское народное карнавальное шествие. Того, кого наряжают «козой», накрывают с головой вывернутым наизнанку кожухом, ему приделывают рога из веток, бумаги – кто как может. Группа щедровальников наряжается Цыганом, Музыкантом, Дедом, Бабкой (как правило, Дедом наряжается женщина, а Бабкой – мужчина) и обходят дворы с поздравлениями. В чей двор заходит «коза», тех в новом году ожидает счастье и благополучие, т.к. «коза» является символом урожая и богатства. Шуточный диалог, который происходит между хозяевами дома и «спевальнікамі» находит свое отражение в игровой колядной песне:

*– “Го-го-го, коза, го-го-го, сіра, дзе рогі дзела?” – “На соль праіла.
А соль дорога, а мера скупа”. – “Го-го, козанька, да, го-го, сірая”.*

На Щедрец поются те же колядки, что и на Рождество. Отличие их заключается в новых припевных словах: «Шчодры вечар!»

Щедровка парню:

*Да заказано, да загадано, Шчодры вечор!
Да усім молайцам да на воіну йці. Шчодры вечор!
Йа хто сына мае, нехай іодпраўляе. Шчодры вечор!
Йа хто не мае, то нехай наймае. Шчодры вечор!
Йако от(ы)з(ы)ваўся красны панічак. Шчодры вечор!
Красны панічак, молоды Мішэчка. Шчодры вечор!
Йа за баціков двор я й сам пойду. Шчодры вечор!
Молоду царэўну за себе ж(ы) возьму. Шчодры вечор!
Да вона в(у) злоце не повер(ы)нецца. Шчодры вечор!
Да вона в(у) срэбры да не пог(ы)нецца. Шчодры вечор!*

Щедровка девушке:

*Да на Дунаечку, да на беражэчку. Шчодры вечор!
Там купалася ластовонька. Шчодры вечор!
Да купалася, йумывалася. Шчодры вечор!
Да к святому дзеньку прыбіралася. Шчодры вечор!*

На Щедрец варится богатая кутья, готовятся самые разнообразные блюда, включая мясные. Обязательно пекутся блины, которые являются атрибутом гаданий в этот период. На Щедрец гадала не только молодежь, но и вся семья. После ужина все «молотили» руками по скатерти, под которой еще с Рождества лежало сено, затем доставали его и по длине вытянутой травы определяли, каким будет урожай в новом году.

Весна на Туровщине представлена меньшим количеством песен, нежели Коляды. Однако эта пора года имеет не менее значительный обряд – встречу весны, или Масленицу. На весну приходится и такой важный, один из главных («годовой») праздник – Пасха. Весну встречали традиционными «загуканнямі», которые носят призывно-декламационный характер. Пели эти «загукання» стоя или сидя на дровах.

Подбрасывая вверх испеченных из теста птиц.

*Гу, весна, гу, красна, што ты нам вунесла,
Ці сыра, ці масла, ці доброго шчасця.
Да ці сала кусок, да ці масла брусок.
Гу, весна, гу, красна, людз(і)кіе мацеры ткуць кросна,
А мая проспала, под люд мучэчкі пускала,
Да плувіце, мучэчкі, волокном,
Прыплувіце, мучэчкі, полотном.*

Очень распространена на Туровщине песня «весеннего пробуждения природы»:

*Да й ужэ весна, да й ужэ красна,
Із стрэх(ы) вода капле, із стрэх(ы) вода капле,
Оі, із стрэх вода капле.*

Перед Пасхой в Великий Пост, который длится семь недель, пелись постовые песни. Из этих семи недель три недели петь совсем запрещалось. И петь начинали с того момента, как из церкви вынесут крест. Эти песни носят балладный повествовательный характер. В основе их лежат легенды о житии святых, мифические образы (Псальма о Смоке):

*Ек була земля да нехрышчаная,
Ек булі людзі да не вер(ы)ныя,
Да не веровалі ў Госпада Бога,
Да поверовалі ў ліхога Смока.*

Смок – это мифический образ змея: «у яго з наздроў дым сопле, у яго з вушэй огонь горыць». В легенде говорится о том, как молодая царевна, посланная своим отцом в жертву змею, победила страшилище.

Весной юноши и девушки водили вокруг жита хороводы, чтобы был хороший урожай. Пекли каравай, который украшали птицами из теста. Во главу хоровода выбирался парень – «корогод», который нес каравай над головой. За ним, взявшись за руки, шли юноши и девушки, припевая:

*О то ж(ы) корогод, о, то ж(ы) велікі,
Зародзі, Божжа, жыта да на новае лета.
Дзе корогод ходзіць – там Бог жыта родзіць,
А дзе не бувае, то там улегае.*

Лето представлено обилием трудовых песен: жнивных, дожиночных, косарских, прополочных, «сенных», «ягодных». Основное место среди них занимают жнивные песни. Эти песни делятся на 2 тематические группы:

- 1) песни о тяжелой женской доле;
- 2) песни о нелегком труде на пана.

Транскрипция жнивных песен, так же как и косарских, – трудоемкая работа. Это связано со сложной стилистикой этих песен: речитативностью, импровизационностью, ритмически свободным исполнением, особенностями интонирования (в большинстве случаев мелодика песен богато орнаментирована и не укладывается в темперированную систему). Как правило, такие песни исполняются сольно. Импровизационное варьирование напева развертывается строго в пределах

малой терции. Для жнивных и косарских песен также характерны долгие ферматы, глиссандо.

Жнивная песня:

*Со-онойко-о захо-одзі-іць
І маці-і дочку право-одзіць.
Про-овожа-ала-а да посто-ояла-а,
Пастояўшы-ы да по-опутала-а:
“Чого, до-оно-ю, да стара-а ста-ала?”
“Ой, мамоч(ы)ко, да яс(ы)на-а зор(ы)ка,
Я старэла, да доля гор(ы)ка,
З не-евер(ы)ною да дружыною,
Шчэй з маленькаю дзецінаю”*

Или:

*Ўжэ сонейко за горы, за гор..
Да пусці ж(ы), пане, домов(ы), домоў.*

Косарская песня:

*Косарэ косяць, а вецёр повевае,
Зелёна трава на косу налега...й
Зелена трава на косу налегае,
Бед(ы)ная в(ы)довіца од жалю жэ поміра...й.*

«Ягодные» песни сопровождали поход в лес и сбор ягод в лесу. Характер этих песен жалобный, так же, как жнивных и косарских, идущий от их содержания. В «ягодных» песнях говорится о тяжелой женской доле в доме мужа:

*Ой, пойдю я ў цём(ы)ны лес дай нарву я рому,
Йо йу мене дур(ы)ны розум
На чу... на чужу старон.../ку/.
На чужой жэ старонушке ні бацька, ні маці,
Толькі ў саду ж(ы) вішневаму
Пяюць, пяюць салавей.../кі/.
Ой, не пойце соловейкі тонкімі голосамі,
А я ж пойдю ў сад зелёной
Обо...обол'юсь слеза.../мі/.
Вусушылі, мам(ы)ко мене свекрушчыны дочки,
Шчэй не прала, не качала
Да я ...да я ім сарочк.../і/.*

Для этой песни характерны обрывы слов, недопевание в конце строфы последнего слова, за которым следует сброс интонации, специфический выдох, небольшое глиссандирование. Здесь присутствуют интонации плача.

Осенний период сельскохозяйственного года характеризуется окончанием работ. Пели и во время сбора льна: «Ай там за дваром брала дзеўка лён», и во время сбора клюквы: «Паехаў мілой па журавіны, загубіў коніка, божэ ж мой мілы», и во время гуляний на «кермашы» – праздники, которые устраивала каждая деревня, где можно услышать и бытовые песни, и любовную лирику, и частушки.

Но самый богатый обряд – свадебный. Свадебный обряд Туровщины имеет все черты, присущие полесской свадьбе (свадебный обряд белорусского Полесья был описан в книге «Палескае вяселле» издания БГУ под ред. Захаровой В.А.).

Каждому этапу обряда, от заручин, запоин до самого венчания, посвящено большое количество песен. Неотъемлемой частью туровской свадьбы является каравайный обряд. Объем этой темы требует отдельного изучения, т.к. песенные образцы имеют свои региональные особенности.

Конечно, сегодня существует проблема сохранения аутентичных образцов народного творчества среди сельского населения. Некоторые этапы обрядов хотя и сохраняются, но используются эпизодически, и чаще по инициативе старшего поколения. Даже фольклорные коллективы, существующие в домах культуры, предпочитают исполнять авторские фольклорные композиции, а традиционный материал подается в искаженном виде с применением избитых приемов художественной самодеятельности, например, темповое замедление в исполнении второго стиха последней строфы, которое не характерно для музыкального стиля Туровщины. Часто искажаются поэтический и музыкальный текст архаических образцов песенной культуры. Таким образом утрачиваются подлинные исполнительские традиции, характерные для Туровского региона. Современные технологии позволяют сохранить наследие белорусского народного песенного творчества путем оцифровывания записей, что позволяет пользоваться материалом долгие годы.

СЦЕНИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДНОГО «ТАНЦА ПАВЛИНА»

Ли Я

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

***Аннотация.** В статье охарактеризован полувековой путь сценического развития «Танца павлина», характерного для народности дай. Рассмотрены основные пути его трансформации, которые вели от незначительных изменений костюма и традиционных движений к утверждению академического сценического танца, раскрывающего глубинную сущность образа благодаря объединению элементов региональной народной хореографии, классического китайского танца и европейского балетного искусства.*

***Summary.** A fifty-year history of «The Peacock Dance» stage evolution is described in the article. «The Peacock Dance» is a traditional dance of the Dai Minority Ethnic Group. In the article we pay due attention to the dance transformation from insignificant changes introduced into costumes to academic dance, which recovers the essence of the image due to the combination of the choreography elements of regional folk dance, classical Chinese dance and European ballet art.*

Среди многочисленных танцев народности дай «Танец павлина» является одним из наиболее распространенных и древних. Классический образец народного творчества, история которого насчитывает более 2500 лет (самое раннее его упоминание относится к эпохе династии Тан), этот танец в 2006 году был включен в список нематериального культурного наследия государственного значения. С научной точки зрения «Танец павлина» является важнейшим элементом дайской танцевальной культуры. Он характеризуется особой выразительностью и высокой художественной ценностью и является наглядным примером высокого исполнительского уровня представителей дайской народности. Таким образом,